

Смирнов Евграф Иванович

**История христианской
церкви составил
применительно к программе
для духовных семинарий
учитель Рязанской
семинарии Евграф Смирнов**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

- Е14 **Евграф Иванович С.**
История христианской церкви составил применительно к программе для духовных семинарий учитель Рязанской семинарии Евграф Смирнов: Выпуск 1 / Смирнов Евграф Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 245 с.

ISBN 978-5-519-74105-7

ISBN 978-5-519-74105-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вымъ принадлежатъ: церковныя зданія, иконы и разнаго рода изображенія, сосуды и т. п. Ко вторымъ относятся: Св. Писаніе, акты, опредѣленія и правила соборовъ, символы, литургіи, посланія соборовъ, церквей и епископовъ, творенія отцевъ церкви, житія святыхъ, сказанія современниковъ о событіяхъ церковныхъ и т. п. Письменные источники, въ разное время соединены въ сборники и изданы въ свѣтъ, по крайней мѣрѣ, большая часть. Пособіями при изученіи церковно-историческихъ памятниковъ служатъ: знаніе правилъ критики, филологія, географія, хронологія и всемірная гражданская исторія. Пособіями при изученіи Церковной Исторіи, какъ науки, въ учебныхъ заведеніяхъ могутъ служить церковно-историческіе труды, начиная съ Церковной Исторіи Евсевія, епископа Кесарійскаго (ум. около 340 г.), отца Церковной исторіи, и кончая новѣйшими произведеніями церковно-исторической, особенно германской, литературы.

§ 4.

Раздѣленіе Церковной Исторіи на періоды.

Исторія Церкви, какъ наука, должна быть стройнымъ, органическимъ развитіемъ всѣхъ сторонъ своего предмета. По этому необходимо, чтобы каждая сторона церковной жизни изображалась въ ней въ непрерывномъ порядкѣ и послѣдовательности. Но такъ какъ между всѣми сторонами церковной жизни существуетъ тѣсная историческая связь, то нельзя каждую изъ нихъ разсматривать особо чрезъ всѣ вѣка; съ другой стороны разсматривать всѣ стороны церковной жизни совокупно въ каждомъ вѣкѣ также неудобно, потому что есть такого рода событія, начало которыхъ въ одномъ вѣкѣ, а продолженіе въ другомъ и даже третьемъ вѣкѣ, отъ чего можетъ потеряться связь въ изложеніи. Болѣе удобнымъ признается въ ученой церковно-исторической литературѣ раздѣленіе Церковной Исторіи, въ ея изложеніи, на періоды. Основаніемъ для возможно правильнаго раздѣленія исторической жизни Церкви на

періоды должно служить то неспремѣнное требованіе, по которому Православная Церковь должна быть средоточіемъ и главнымъ содержаніемъ Общей Исторіи Христіанской Церкви. Всматриваясь въ историческую жизнь истинной Церкви Христовой на землѣ, мы замѣчаемъ въ ней три главные періода историческаго развитія: сначала Церковь преимущественно распространяется во внѣ и, при своемъ распространеніи, выдерживаетъ борьбу съ міромъ іудейскимъ и языческимъ; потомъ, восторжествовавъ надъ іудействомъ и язычествомъ, она по преимуществу устроится внутри, низлагаетъ ереси и расколы, возникшіе въ ея нѣдрахъ и окончательно опредѣляетъ догматы вѣры и правила благочестія на всѣ вѣка и для всѣхъ народовъ; наконецъ, направляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить и охранить чистоту и цѣлость своихъ догматовъ и постановленій отъ всякихъ враждебныхъ нападений. Сообразно съ этимъ Исторія Церковная, съ православной точки зрѣнія, можетъ быть раздѣлена на три періода. Первый періодъ—періодъ по преимуществу внѣшняго распространенія Церкви Христовой, продолжающійся отъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ до изданія Константиномъ Великимъ эдикта, которымъ объявлена вѣротерпимость и дозволено принимать всѣмъ христіанскую вѣру (34—313 г.); второй періодъ—періодъ по преимуществу внутренняго благоустройства Церкви, со времени изданія Константиномъ Великимъ эдикта до окончательнаго отдѣленія западной Церкви отъ восточной и до устройства Церкви Русской, замѣнившей собою отпавшую римскую Церковь (313—1054 г.); третій, наконецъ, періодъ со времени отпаденія Церкви западной и устройства Русской до настоящихъ дней, характеризуемый со стороны восточной Церкви неизмѣннымъ соблюденіемъ древняго вселенскаго ученія и порядка, а со стороны западной постепеннымъ уклоненіемъ отъ ученія и постановленій Церкви Вселенской. Каждый изъ этихъ періодовъ въ свою очередь подраздѣляется на два отдѣла, сообразно съ важнѣйшими событіями церковно-исторической жизни ⁽¹⁾

(1) Объяснительная зап. къ программѣ Общей Церковной Исторіи для Духовныхъ Семинарій стр. 22—24.

Примѣчаніе: Исторія Русской Церкви, какъ составляющая отдѣльную науку, будетъ занесена въ Общую Исторію Христіанской Церкви только своимъ началомъ и окончательнымъ устройствомъ, дабы можно было видѣть ея мѣсто въ Общей Церковной Исторіи.

Б. Краткій обзоръ состоянія рода человѣческаго предъ явленіемъ Христа Спасителя на землю.

§ 5.

Политическое состояніе вообще.

Ко времени пришествія Христа Спасителя въ міръ, въ жизни тогдашняго человѣчества замѣчается необыкновенное явленіе. Почти всѣ народы политическаго міра, даже заявившіе себя историческою жизнію, соединены были въ одно государство, подъ одною политическою властію римскаго народа. Римъ, въ гордомъ сознаніи своего могущества, называлъ себя столицею всей вселенной. По праву побѣдителей, римляне относились къ побѣжденнымъ народамъ очень жестоко, забирали и отвозили награбленные въ завоеванныхъ странахъ богатства, отводили въ плѣнъ толпы побѣжденныхъ и дѣлали ихъ своими рабами. Римъ, перешедшій изъ республики въ имперію за немного лѣтъ до явленія Христа Спасителя, сдѣлался еще болѣе деспотическимъ. Императоры были деспотами не только по отношенію къ покореннымъ царямъ и народамъ, но даже и къ самому народу римскому, который, завоевавши цѣлый свѣтъ, теперь самъ впалъ въ рабство своимъ правителямъ. Рабство было всеобщее, предъ императорами рабствовали сенаторы и вообще высшіе классы общества, предъ послѣдними рабствовалъ народъ. По примѣру императоровъ и правители областей были такими же деспотами. Давно подготовлявшееся раздѣленіе между высшими и низшими классами окончательно совершилось, при переходѣ Рима изъ

республики въ имперію. На сторонѣ высшихъ классовъ было богатство, на сторонѣ низшихъ — нищета и угнетеніе; и то и другое особенно поразительно было въ самомъ Римѣ, гдѣ, на ряду съ великолѣпной и роскошной обстановкой жизни императоровъ и высшихъ классовъ, толпы обнищавшихъ и забитыхъ римскихъ гражданъ не имѣли куска насущнаго хлѣба. Положеніе рабовъ въ римскомъ государствѣ было еще бѣдственнѣе. Это были люди, не только не имѣвшіе какой либо собственности, даже не пользовавшіеся ни какою свободою, люди безъ всякихъ человѣческихъ правъ. И такихъ людей были тысячи, если не милліоны. Такое положеніе дѣлъ, не смотря на видимый блескъ имперіи, указывало на то, что жизнь человечества идетъ не нормальнымъ путемъ, что она требуетъ обновленія.

§ 6.

Политическое состояніе Іудей.

Іудея, изъ которой надлежало явиться Искупителю міра, во всеобщемъ потокѣ завоеваній римлянъ не избѣжала участи другихъ народовъ. Подъ управленіемъ князей изъ фамиліи Маккавеевъ, съ такимъ блескомъ заявившей себя въ пользу національных интересовъ въ борьбѣ противъ Антіоха Епифана, она составляла еще отчасти самостоятельное государство (167—63 г. до Р. Хр.), находилась даже въ дружественныхъ сношеніяхъ съ римскою республикою. Но вотъ (за 64 г. до Р. Хр.) произошелъ раздоръ въ фамиліи Маккавеевъ, между двумя братьями, Гирканомъ II и Аристовуломъ II. Они обратились съ жалобами другъ на друга къ римскому полководцу, Помпею, бывшему тогда на востокѣ. Помпей (63 г. до Р. Хр.), послѣ трехмѣсячной кровопролитной борьбы съ іудеями, занявъ своими войсками Іудею, взявъ Іерусалимъ и храмъ и уничтоживъ навсегда самостоятельность Іудейскаго народа, обязавши его платить дань римлянамъ. Впрочемъ Помпей предоставилъ Гиркану первосвященническое достоинство и титулъ народоначальника. Аристовулъ же

вмѣстѣ съ сыновьями былъ отведенъ въ Римъ въ качествѣ плѣнника. Послѣ этого фамилія Маккавеевъ падаетъ. Гирканъ II, любившій болѣе всего спокойную жизнь, не могъ возвратить прежняго блеска этой фамиліи; всѣми дѣлами завѣдывалъ преданный римлянамъ идумеянинъ, принявшій іудейскую вѣру, Антипатръ, съ своими сыновьями Фасиломъ и Иродомъ, изъ которыхъ первый управлялъ Іерусалимомъ, а второй Галилеею. Бѣдствія одно за другимъ посѣщаютъ іудейскую страну. Дѣти Аристовула II, Александръ и Антигонъ, бѣжали съ дороги въ Римъ, явились въ Іудею и начали войну противъ дяди, Гиркана. Римскій полководецъ, Крассъ, во время похода на Парѣянъ, зашелъ въ Іерусалимъ и ограбилъ сокровища храма. Во время междоусобной войны въ Римскомъ государствѣ, поднятой Брутомъ и Кассіемъ за свободу республиканскихъ учрежденій, еврейскій народъ долженъ былъ заплатить 700 талантовъ серебра, для чего было продано четыре города вмѣстѣ съ жителями. Наконецъ, Парѣяне, призванные на помощь Антигономъ противъ Гиркана, напали на Іудею, разорили ее, взяли самаго Гиркана въ плѣнъ, а на мѣсто его поставили Антигона. Тутъ выступаетъ фамилія Антипатра. По сверженіи Гиркана II, Иродъ, сынъ Антипатра, убѣждалъ въ Римъ, пріобрѣлъ тамъ благосклонность одного изъ тріумвировъ, Антонія, и провозглашенъ былъ царемъ іудейскимъ (37 г. до Р. Хр.). При помощи римскихъ легіоновъ, послѣ трехлѣтней борьбы съ Антигономъ, онъ занялъ іудейскій престолъ. Антигонъ, послѣдній изъ фамиліи Маккавеевъ, былъ отправленъ въ Римъ, къ Антонію, гдѣ его подвергли бичеванію у позорнаго столба. Тесерь царская власть отъ колѣна іудина отошла, на тронѣ Давида сидѣлъ чужестранецъ. Древнее пророчество праотца Іакова сбывалось. Иродъ, прозванный Великимъ, разширилъ предѣлы Іудеи, возстановилъ разрушенные города, украсилъ самый храмъ іерусалимскій. Но, вслѣдствіе постоянныхъ почти войнъ, большихъ налоговъ и жестокаго правленія Ирода, Іудея была въ жалкомъ положеніи. Къ тому же Иродъ оскорблялъ національное чувство евреевъ введеніемъ языческихъ

обычаевъ и римскихъ зрѣлищъ. Его ненавидѣли все; онъ зналъ это, зналъ и то, какую радость произведетъ его смерть; по этому, чувствуя приближеніе смерти, собралъ знатныхъ евреевъ въ Иерихонъ и приказалъ ихъ всехъ умертвить въ день своей кончины, чтобы хоть этою мѣрою заставить носить трауръ многихъ изъ своихъ подданныхъ. Къ счастью его приказаніе не было исполнено.

Послѣ смерти Ирода, послѣдовавшей въ первые годы по Р. Хр., опять начались волненія въ Иудей. Иудеи вооружились противъ римскихъ войскъ, находившихся въ ней; въ Иерихонѣ появились разбойничьи шайки; предводители которыхъ присвоивали себѣ царскій титулъ. Между тѣмъ дѣти Ирода хлопотали въ Римѣ о своихъ правахъ на іудейскую корону, и императоръ Августъ, по расположенію къ умершему Ироду, отдалъ въ ихъ управленіе Иудею: Архелая поручилъ одну половину Палестины, съ титуломъ народнаго князя и съ обѣщаніемъ дать корону, если будетъ достоинъ того, другую половину—прочимъ сыновьямъ Ирода, Антипѣ и Филиппу. Архелай чрезъ девять лѣтъ былъ вызванъ въ Римъ, по обвиненію въ жестокости, и сосланъ въ Галлію въ заточеніе, а его владѣнія сдѣлались римскою провинціею, съ присоединеніемъ ихъ къ Сиріи. Антипа и Филиппъ считались владѣтелями остальной половины Палестины, но не имѣли никакой власти. Всеми дѣлами завѣдывали римскіе прокураторы, а іудейскіе цари пользовались только однимъ титуломъ, проживая на почетномъ пенсіонѣ отъ римскаго правительства. Римскій прокураторъ Сиріи и Палестины, Квириній, наконецъ, обложилъ Иудею поголовною данью въ пользу Рима. Иудея окончательно была покорена Римлянами. Явился протестъ со стороны ревнителей національной свободы, который выразился возмущеніемъ іудеевъ подъ предводительствомъ Иуды Галилеянина, но скоро былъ подавленъ римскими войсками.

Ко времени пришествія Христа Спасителя, іудеи жили и нынѣ Палестины. Во время постоянныхъ нападений на Иудею и опустошеній, жители ея были отводимы въ плѣнъ и поселяемы между побѣдите-

лями, такъ что не было страны, входившей въ составъ римскаго государства, въ которой не было бы евреевъ. Здѣсь положеніе ихъ было спокойнѣе, чѣмъ въ Палестинѣ. По своему предприимчивому характеру, евреи занимались торговлею и промышленностію, приобрѣтали богатства, а чрезъ послѣднія иногда независимость и даже привиллегіи. Особенно много евреевъ было въ Александріи; были они даже въ Римѣ, куда пошали, въ первый разъ, какъ палѣнники, при Помпее.

§ 7.

Религіозно-нравственное состояніе языческаго міра.

Еще безотраднѣе было положеніе человѣчества въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Истиннаго богопознанія не было ни у одного народа, за исключеніемъ народа еврейскаго. Понятія о единомъ истинномъ Богѣ и о объ отношеніи къ Нему людей, сообщенныя человѣчеству первобытною религіею, въ теченіи многихъ вѣковъ, прошедшихъ отъ паденія прародителей, затмились окончательно. Человѣчество успѣло создать свои религіозныя системы, въ которыхъ сначала замѣтны были слѣды истинной первобытной религіи, но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ меньше оставалось въ нихъ истинныхъ религіозныхъ понятій; болѣе и болѣе погружались люди въ жизнь окружающей ихъ природы и совсѣмъ потеряли представление о высшемъ духовномъ мірѣ. Явились, такъ называемыя, языческія религіозныя системы, съ обоготвореніемъ всей природы, или только нѣкоторыхъ частей ея, силъ и явленій. На мѣсто единаго Бога первобытной религіи явилось множество боговъ: небесныя свѣтила, стихіи и произведенія земли, звѣри, животныя, люди, чѣмъ нибудь знаменитые, добродѣтели, пороки, страсти и т. п... все было предметомъ обоготворенія въ языческихъ религіозныхъ системахъ.

Подобныя религіозныя системы, сталкиваясь и перемѣшиваясь между собою, ко времени пришествія Христа Спасителя, существовали у разныхъ наро-

довъ языческаго міра. Въ греко-римскомъ мірѣ, въ которомъ тогда сосредоточивалась историческая жизнь и съ которымъ христіанство прежде всего вошло въ соприкосновеніе, господствующею религіею была религія, допускавшая обоготвореніе людей. Греки, народъ поэзіи и искусства, создали цѣлый циклъ боговъ, со всѣми свойствами людей, и населили ими свой Олимпъ. Грекъ слѣпо вѣровалъ въ своихъ боговъ, созданныхъ его же фантазіею, потому что видѣлъ въ нихъ себя самаго, со всѣми своими достоинствами и недостатками. Но эта вѣра начала колебаться, когда въ греческомъ обществѣ просвѣщеніе развилось на столько, что не могло допустить вѣры въ созданія человѣческой фантазіи. Явились философскія системы, поставившія своею задачею объяснить и постигнуть бытіе міра и вещей. Философія подвергла народную религію критикѣ и отвергла ее, какъ не выдержавшую критическаго изслѣдованія человѣческаго ума. Взгляды философовъ на религію стали распространяться въ народной массѣ, и въ ней возбудилось тоже недовѣріе къ богамъ. Такое религіозное отрицаніе началось въ Греціи еще за 3 вѣка до Р. Хр., такъ что, ко времени появленія христіанства, было почти всеобщимъ. Народная религія падала; народъ уже не вѣрилъ своимъ богамъ, хотя и исполнялъ религіозныя обряды, по привычкѣ къ старинѣ и установившемуся вѣками обыкновению и по привязанности къ блестящимъ религіознымъ церемоніямъ, удовлетворявшимъ его эстетическому чувству.

Тоже самое случилось и съ религіею римлянъ. Народная римская религія, сходная съ религіею грековъ, держалась до тѣхъ поръ, пока Римъ въ своихъ завоеваніяхъ не выступилъ за предѣлы Италіи, особенно пока не вошелъ въ столкновеніе съ Греціей. Греки, побѣжденные римлянами, въ свою очередь, подчинили ихъ своему нравственному вліянію. Они познакомили Римлянъ съ своимъ образованіемъ, съ своею философіею и вмѣстѣ съ тѣмъ передали имъ свой взглядъ на религію. Высшіе классы прежде другихъ усвоили греческое образованіе; поэтому среди нихъ и возбудилось прежде всего недовѣріе въ

отечественныхъ боговъ. Образованный римлянинъ смѣялся надъ своими богами, надъ оракулами, надъ религіозными церемоніями, предоставляя вѣровать во все это непросвѣщеннымъ массамъ, себѣ-же постепенно усвоивая убѣжденіе, что въ религіозныхъ мифахъ надо видѣть только аллегорическій смыслъ. Но и народъ скоро послѣдовалъ за высшими образованными классами въ религіозномъ отрицаніи; сценическія представленія, въ которыхъ осмѣивались боги и ихъ похождения, подрывали въ немъ религіозныя убѣжденія. Если и оставалось въ немъ нѣчто религіозное, такъ это привязанность къ обрядамъ и церемоніямъ, къ которымъ и сводилась вся религія. Даже представители религіи, жрецы, заражены были общимъ невѣріемъ. Къ тому-же возведеніе римскихъ деспотическихъ правителей на степень боговъ отнимало у народа всякую охоту вѣровать въ подобныхъ боговъ. Само римское правительство, заботясь о всемірномъ господствѣ, подорвало уваженіе народа къ отечественной религіи, собравши въ римскомъ пантеонѣ изображенія боговъ всѣхъ завоеванныхъ народовъ и давши имъ права гражданства. Отъ этого въ римскомъ народѣ появилась холодность къ собственной религіи и поселялось убѣжденіе, что можно содержать какую угодно религію, такъ какъ каждая имѣетъ право на уваженіе. Впрочемъ, римское правительство требовало сохраненія древней народной религіи, въ томъ убѣжденіи, что съ сохраненіемъ религіи сохранится и самое государство, основанное на ней. Эта мысль особенно была любима римскимъ правительствомъ, и оно проводило ее въ своихъ узаконеніяхъ предъ появленіемъ христіанства и при распространеніи его.

Философія, подорвавшая народныя религіи, вмѣсто ихъ сама не могла дать ничего положительнаго. Епикурейская философія, отвергая все высшее этой настоящей жизни, проповѣдывала исключительно одно наслажденіе жизнью, и въ умѣньи наслаждаться полагала всю мудрость человѣческую. Стоицизмъ проповѣдуя строгость жизни, равнодушіе и презрѣніе ко всѣмъ ея случайностямъ, заставлялъ искать успокоенія и блаженства въ размышленіи о

неизбѣжности всего совершающагося, въ силу неизмѣнныхъ законовъ вселенной, въ углубленіи чело-
вѣка внутрь себя и въ сознаніи собственной внут-
ренней жизни и силы; о божественномъ-же, высшемъ
этой жизни, опять не было рѣчи. Платонизмъ,
выработавшій понятіе о Высочайшемъ, Божествен-
номъ Міроправителѣ, проповѣдывалъ зависимость
человѣка отъ Него и общеніе съ Нимъ признавалъ
единственнымъ источникомъ освященія, но на этомъ
и останавливался, не разрѣшая, какимъ образомъ
людямъ искать этого общенія. Такъ называемый
неоплатонизмъ, отвергая всѣ философскія систе-
мы и религіи, утверждалъ, что истины безусловной
нѣтъ ни въ одной изъ нихъ, хотя проблески ея мож-
но находить во многихъ. Люди, державшіеся взгля-
довъ этой крайне неопредѣленной системы, называ-
емой также эклектизмомъ, составляли для себя
особую религію, заимствуя, по своему усмотренію,
содержаніе ея изъ всѣхъ религій.

Понятно, что такого рода философемы, при сво-
емъ разнообразіи и отрицаніи одной другою, не могли
замѣнить религіи челоѣку, не могли удовлетворить
остававшагося въ немъ религіознаго чувства. Люди
мыслящіе, въ которыхъ еще сильна была идея ре-
лигіи, въ сознаніи внутренней пустоты, переходили
отъ одной системы къ другой, не находя нигдѣ удо-
влетворенія. Масса народа не знала философіи; при
отсутствіи опредѣленныхъ вѣрованій, она бросалась
въ противоположную крайность—суевѣрія. Предъ вре-
менемъ пришествія Христа Спасителя, въ греко-рим-
скомъ мірѣ, особенно распространились тайные во-
сточные культы, съ своими гаданіями, волшебствами
и т. п. вмѣстѣ съ паденіемъ религіи въ греко-рим-
скомъ мірѣ, естественно, пала и нравственность. При
отсутствіи вѣры въ Бога, не было никакихъ основъ
для чистой нравственности. Деспотизмъ императо-
ровъ, наплывъ въ Римъ богатствъ со всею тогдаш-
няго міра, произшедшая отсюда роскошь, философія,
проповѣдывавшая одно наслажденіе, все это содѣй-
ствовало упадку древней строгости нравовъ. Распу-
щенность нравовъ, всеобщій развратъ царить во
всей силѣ. Доказательствомъ этого служить то осо-